

Несомненно, И Цунчжоу был прямым человеком, и тот поцелуй в уголок губ, несомненно, был случайностью.

Маленький демон-соблазнитель относился к нему с таким уважением, а он позволил себе такие мысли — это было совершенно недопустимо!

Мо Ин сам себя осуждал, но в его памяти всплыла сцена, как утром И Цунчжоу соскочил с лошади.

Такая обычная гнедая лошадь, но благодаря присутствию И Цунчжоу, она стала невероятно величественной.

Если даже лошадь привлекала внимание, что уж говорить о всаднике? Сверкающие доспехи, спокойные глаза, устрашающая аура.

Мо Ин лег на кровать и начал кататься по ней.

Аааа! Он объявлял, что его маленький демон-соблазнитель — самый красивый!

Его эмоции были настолько сильны, что он долго не мог успокоиться, и только спустя долгое время смог заснуть.

С течением времени дела с наводнением постепенно наладились.

После того как правитель области Цин и другие признались в своих преступлениях, их казнили прямо на улице.

Такая демонстрация силы, а также надзор призрачной тени заставили других чиновников дрожать от страха, и никто больше не осмеливался вести себя неподобающе.

Тем более что Минь Июй лично контролировал все процессы, прилагая все усилия. Он лично наблюдал за тем, как голову правителя вывешивали на городских воротах, и сам присутствовал на раздаче зерна. Сначала народ сомневался и ругал его, но постепенно начал доверять, возводя Минь Июя в ранг «справедливого чиновника».

Он также предложил креативную идею — раздать часть конфискованных у коррумпированных чиновников денег народу, чтобы успокоить их гнев.

После одобрения Мо Ина из усадеб взяточников вывезли награбленное и раздали каждому человеку по двадцать вэней.

Вскоре Минь Июй завоевал сердца народа, и его стали называть «живым Бодхисаттвой».

Мо Ин, переодевшись, отправился прогуляться по улицам с Юэ Ли, и везде, где появлялся Минь Июй, среди народа поднимался шум.

Они дошли до угла, где две женщины, жующие баоцзы, вели разговор.

— Говорят, чиновник Минь собирается восстановить наши дома, и при строительстве будет раздавать зерно. Это правда?

— Конечно, слова справедливого Миня никогда не остаются пустыми! Говорят, что караваны с зерном, отправленные на север, принесли огромный урожай, и теперь мы можем не беспокоиться о пропитании в этом году!

— Да, столько лет мы сталкивались с наводнениями, но никогда не видели ничего подобного.

— Верно, справедливый Минь совсем не похож на тех, кто был раньше, — женщина указала на небо. — Он настоящий чиновник, великий чиновник! Такой молодой человек, интересно, есть ли у него жена или наложницы? Я бы хотела выдать за него свою дочь!

Мо Ин с трудом сдерживал смех, а когда Минь Июй закончил доклад, он с улыбкой сказал:

— Чиновник Минь, вы отлично справляетесь.

Он подмигнул.

— Многие хотят выдать за вас своих дочерей.

Минь Июй смущённо посмотрел на его насмешливую улыбку, его загорелое лицо покраснело, а руки под рукавами сжались, невольно дрожа.

Именно в этот момент пришло сообщение о победе. Гонец из стражи в чёрных одеждах передал Мо Ину письмо, написанное рукой Цзы Си.

Мо Ин, прочитав его, пришёл в восторг и радостно воскликнул:

— Цзы Си молодец! Первая партия зерна уже доставлена, и скоро будет отправлена! Он действительно способен, я не зря в нём уверен!

Минь Июй, увидев его искреннюю улыбку, в глазах мелькнула сложная эмоция, и он осторожно спросил:

— Ваше Величество, я слышал, что перед отправкой зерна вы встречались с верховным жрецом.

— Что случилось?

— Как вам удалось убедить семью Линь?

Минь Июй прекрасно понимал, что Линь Жучэнь контролирует семью Линь, и даже князь-регент не может повлиять на север.

Мо Ин улыбнулся:

— Просто нашёл то, что им нужно. Резиденция верховного жреца, как известно, любит изучать яды, и я пообещал найти для них скорпионов и змей.

Минь Июй был поражён.

Как это возможно? Самые слабые черви гу из резиденции верховного жреца гораздо ядовитее, чем змеи. Как Линь Жучэнь мог соблазниться несколькими змеями?

Он был крайне озадачен и невольно начал опасаться, что за этим кроется какой-то заговор, как вдруг Мо Ин с заботой сказал:

— Чиновник Минь, вы в последнее время работаете без отдыха, так устали. Пожалуйста, берегите себя. Если вы упадёте, что будет с народом четырёх областей Центральных равнин?

Минь Июй почувствовал, как его сердце сжалось, а глаза наполнились слезами. Оказывается, император видел все его усилия. Да и как могло быть иначе? Тот, кто предложил такой детальный и продуманный план помощи народу, не мог быть обычным человеком.

За время их общения Минь Июй понял, что он умен, мудр и талантлив. Он был решительным, когда это было необходимо, и мог понять своих подчинённых.

Что ещё можно желать от такого мудрого правителя?

— Кстати, я слышал, что сбежавшего правителя уезда Аньси поймали.

— Совершенно верно, завтра я поеду в уезд Аньси, чтобы лично проверить ситуацию и наблюдать за казнью.

Мо Ин кивнул.

Сцены из уезда Аньси не раз появлялись в его снах, вызывая глубокую тревогу.

После отъезда И Цунчжоу прошло более десяти дней, и хотя дождей было мало, уровень воды в верховьях реки оставался высоким.

Мо Ин не мог успокоиться и, не предупредив Минь Июя, тайно позвал Юэ Ли, и ранним утром они отправились в уезд Аньси.

Они переоделись в бедняков, надели грубую одежду, обмотали головы и лица тканями, оставив открытыми только глаза.

Прибыв на рыночную площадь, они увидели на сцене лужу крови — казнь уже состоялась. Минь Июй сидел на сцене, а рядом с ним был человек с чёрными волосами и седой бородой, вероятно, местный мудрец И Чжисун.

После прекращения дождей жара стала невыносимой, и болезни, переносимые насекомыми, начали распространяться. Раздача лекарств и зерна происходила организованно, никто не толкался, солдаты не воровали, и Мо Ин был очень доволен.

Неожиданно его взгляд встретился с взглядом Минь Июя, и он, улыбнувшись, одобрительно кивнул ему.

Минь Июй на мгновение замер, затем, явно взволнованный, сделал несколько шагов вперёд и громко объявил:

— Сограждане, я хочу сообщить вам одну вещь!

Мо Ин подумал, что он собирается вдохновить народ, и не придавал этому значения.

Однако Минь Июй, подняв руку, воскликнул:

— Всё, что вы получили сегодня, было сделано по приказу императора! Спасение людей, доставка зерна, раздача денег, лекарств и восстановление после бедствия — всё это было предложено императором, который заботится о стране и народе и прилагает все усилия!

Этот ход застал Мо Ина врасплох!

Минь Июй, что ты делаешь? Я же тебе столько раз говорил, чтобы ты брал всю славу на себя! Почему ты сегодня так поступил?

Ты забыл, что твой господин — Цзы Си? Ты сам разрушил всё, что мы для него готовили!

Народ зашумел, люди переглядывались, некоторые начали ругаться.

Мо Ин обрадовался — не верят! Хорошо, что образ глупого императора глубоко укоренился в их сердцах.

Однако И Чжисун, стоявший рядом с Минь Июем, тоже поднялся.

Он смог успокоить народ уезда Аньси, который был крайне недоволен, и пользовался большим уважением среди людей. Как только он встал, шум немного стих.

— Я тоже верю чиновнику Миню, — И Чжисун погладил бороду. — Тот, кто смог написать строки «С древних времен никто не избежал смерти, но оставит своё сердце в истории», несомненно, обладает железным характером и заботится о народе. Это мудрый правитель.

Мо Ин остолбенел.

Эй, старик И Чжисун, ты не думаешь, что слишком поспешно судишь? Ты можешь определить, хороший человек или плохой, всего по одной строке?

К тому же эту строку я украл у Вэнь Тяньсяна, у меня нет таланта для таких великих стихов!

Это всё недоразумение, недоразумение!

Минь Июй и И Чжисун обменялись взглядами, и Минь Июй, опустив плечи, указал в сторону Мо Ина:

— В последние дни император лично находился в области Цин, несколько раз приезжал в уезд Аньси, заботясь о каждом из вас. Ваше Величество, вы проявляете заботу о народе, любите своих подданных, как детей, скажите несколько слов вашему народу!

Мо Ин и во сне не мог представить, что Минь Июй не только выдал его, но и публично попросил его выступить!

... Чиновник Минь, ты действительно мой злейший помощник.

На него устремились взгляды — любопытные, сомневающиеся, злые. Но когда Мо Ин снял ткань с лица, все они сменились на изумление.

Мо Ин был в крайнем смущении, его ноги даже слегка подкосились. К счастью, после перерождения он часто выступал перед министрами, и его страх перед публичными выступлениями стал не таким сильным. Собравшись с духом, он произнёс:

— В-все вы — подданные государства Чэн, будущее страны, основа государства. Народ важнее правителя, поэтому, пожалуйста, сохраняйте уверенность, мы обязательно преодолеем трудности. Чиновник Минь, я пойду, продолжайте.

Это был кошмар.

Сказав это, он схватил Юэ Ли и бросился прочь.

Юэ Ли был искусным бойцом, и несколько человек, попытавшихся их догнать, быстро отстали.

После ухода Мо Ина народ погрузился в молчание.

Для него идея «народ важнее правителя» была обычной, но он не знал, что за всю историю ни одна династия не выдвигала такой концепции. Его слова для Минь Июя и И Чжисуна были подобны землетрясению.

<http://bllate.org/book/15421/1364261>